

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Актуальная археология 5

Тезисы Международной научной конференции молодых ученых

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2020

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

Редакционная коллегия:

к. и. н. К. В. Конончук (отв. редактор), к. и. н. А. А. Бессуднов,
Е. К. Блохин, к. и. н. Н. А. Боковенко, В. С. Бочкарев,
к. и. н. М. Е. Килуновская, Н. С. Курганов, к. и. н. К. А. Михайлов,
А. И. Мурашкин, к. культ. А. Ф. Покровская, К. С. Роплекар,
к. и. н. С. Л. Соловьев, к. и. н. К. Н. Степанова, к. и. н. Е. С. Ткач,
к. и. н. О. А. Щеглова

Рецензенты:

к. и. н. О. И. Богуславский (ИИМК РАН), к. и. н. Е. А. Черленок (СПбГУ)

Оргкомитет конференции:

к. и. н. К. В. Конончук (ИИМК РАН), М. И. Бажин (ИИМК РАН),
А. И. Климушина (ИИМК РАН), Т. А. Ключников (АНО «Археологическое
исследование Сибири»), А. Р. Лада (ИИМК РАН), В. М. Лурье (ИИМК РАН),
Д. С. Филимонова (ИИМК РАН), И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж)
Оформитель С. Л. Соловьёв
Корректор А. О. Поликарпова

Актуальная археология 5.

Материалы Международной научной конференции молодых ученых; ИИМК
РАН. – СПб.: Изд-во ООО «Невская Типография», 2020. – 392 с. : ил.

Сборник содержит материалы докладов, которые были представлены на Международной научной конференции молодых ученых «Актуальная археология 5». Доклады охватывают различные направления исследовательской деятельности молодых ученых. Статьи объединены в тематические разделы, посвященные междисциплинарным исследованиям, охранно-спасательным археологическим работам, вопросам систематизации, хранения и реставрации археологических коллекций, проблемам археологического источниковедения. Издание предназначено для историков, археологов, студентов и аспирантов археологических специальностей и всех интересующихся историей и археологией.

ISBN 978-5-907298-04-0

УДК 902/904
ББК 63.4

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2020

Ранний железный век

Сравнение детских и взрослых погребений ранних кочевников IV–II вв. до н. э. (на примере материалов раскопок археологической экспедиции под руководством К. Ф. Смирнова)

Астафьева В. С.

*(Оренбургский государственный педагогический университет,
г. Оренбург)*

avc-96@yandex.ru

DOI: 10.31600/978-5-907298-04-0-2020-258-261

Детские погребения кочевников раннего железного века (далее – РЖВ) при описании и анализе погребальных комплексов зачастую незаслуженно обделяются вниманием. При этом невозможно отрицать, что без такой крупной категории общества, как дети, невозможно его полное изучение.

Целью данной работы является анализ детских захоронений некоторых погребальных комплексов ранних кочевников IV–II вв. до н. э., исследованных в Оренбургской области экспедицией Института археологии (далее – ИА АН СССР) под руководством К. Ф. Смирнова, а также их соотнесение с погребениями взрослых, зафиксированными на данной территории.

Из 17 курганных могильников, которые в период с 1956 по 1974 гг. исследовала археологическая экспедиция К. Ф. Смирнова (Смирнов, 1962; 1966; 1972; 1975), 7 могильников содержали 28 детских погребений и 2 погребения подростков. По концепции К. Ф. Смирнова они относятся к раннесарматской культуре. Всего в них содержалось 29 костяков детей и 2 костяка подростков.

Анализируя погребальный обряд, следует отметить, что в целом все погребения соотносятся с традиционным погребальным обрядом кочевников РЖВ: костяки захоронены вытянуто на спине, головой на юг (юго-восток, юго-юго-восток, юго-запад, юго-юго-запад). При этом они характеризуются сравнительным разнообразием типов погребальных конструкций: могилы с подбоем (40 %), простые прямоугольные ямы (17 %), катакомбы (10 %), овальные ямы (3 %), ямы, форму которых невозможно проследить (23 %).

Говоря о наличии погребального инвентаря, стоит отметить, что восемь погребений его не содержат. В десяти погребениях были найдены только керамика и кости животных. Двенадцать погребений содержали разнообразный сопроводительный инвентарь (табл. 1).

Таблица 1. Типы погребального инвентаря в детских погребениях

Тип погребального инвентаря	Сколько костяков сопровождает
Керамика	16
Оружие	1
Украшения	8
Предметы быта	6
Ритуальные предметы	4

Большую часть погребального инвентаря в детских погребениях составляет керамика (46 %). Она найдена в 16 погребениях. Форма керамических сосудов разнообразна.

Следующая преобладающая категория инвентаря – украшения (16 %). В их числе: бусины, пастовый и стеклянный бисер, золотые височные кольца, железное кольцо, браслет из бронзовой проволоки и круглая железная пряжка.

Среди предметов быта (17 %): ножи, оселки, пряслица.

Предметы ритуального характера (11 %) представляют костяные ложки и курильницы.

Оружие (3 %) представлено бронзовыми наконечниками стрел.

Соотнесем данные, полученные при анализе детских погребений, с погребениями взрослых.

Всего в семи анализируемых курганных могильниках содержалось 101 погребение. В них был найден 121 костяк взрослых (мужчин – 44, женщин – 40, не определен пол – 37).

Таким образом, всего из 152 костяков, найденных в семи курганных могильниках, 31 принадлежат детям (в том числе 2 подростка), что составляет 20 %.

В целом погребения соотносятся с традиционным погребальным обрядом кочевников эпохи раннего железного века. Типы погребальных конструкций повторяют и дополняют типы ям детских погребений: могилы с подбоем (37 %), простые прямоугольные ямы (15 %), катакомбы (4 %), овальные ямы (11 %), квадратные ямы (1 %), ямы неопределенной формы или форму которых невозможно проследить (33 %).

Большую часть погребального инвентаря взрослых захоронений, как и в детских, составляет керамика (27 %), затем следуют предметы бы-

та (23 %), украшения (22 %) и оружие (21 %). Меньшую часть погребального инвентаря составляют ритуальные предметы (6 %). Единично в погребениях (мужчин) встречается конская упряжь (Ново-Кумакский курганный могильник 13/1, 27/2) (табл. 2).

Таблица 2. Типы погребального инвентаря в погребениях взрослых

Тип погребального инвентаря	Сколько костяков сопровождает
Керамика	58
Оружие	46
Украшения	48
Предметы быта	50
Предметы ритуала	12
Конская упряжь	2

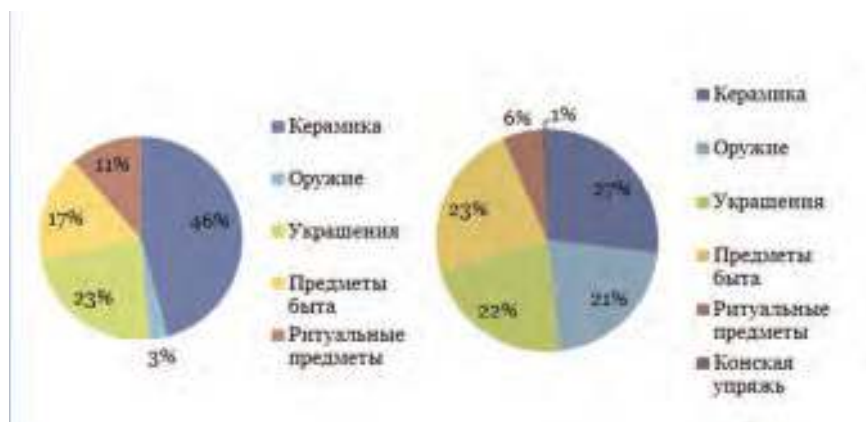

Рис. 1. Сравнительные диаграммы погребального инвентаря из детских и взрослых погребений

В целом при сопоставлении детских и взрослых погребений можно отметить общие тенденции (рис. 1). Так, в большинстве погребений, как у взрослых, так и у детей, встречается керамика (27 % и 46 %, соответственно). Примерно одинаковое количество погребенных сопровождалось предметами быта и украшениями (17 % и 23 % и 23 % и 22 %, соответственно). Относительно небольшое количество погребений содержало ритуальные предметы (11 % у детей и 6 % у взрослых). В незначительном количестве погребений взрослых (у двоих) встречается конская упряжь. В погребениях детей эта категория погребального инвентаря не была встречена. Наибольшая разница между погребениями взрослых и детей отмечена в категории оружия. Если у взрослых это один из наиболее часто встречающихся предметов (21 %), то в детских погребениях оружие встречается достаточно редко (3 %).

Проанализировав данные погребений ранних кочевников IV–II вв. до н. э. из раскопок археологической экспедиции Института археологии АН СССР под руководством К. Ф. Смирнова, мы пришли к следующим выводам:

1. Количество детей составляет 20 % от общего процента захороненных.
2. Погребальный обряд в детских и взрослых погребениях в целом соотносится и характеризуется разнообразными типами погребальных конструкций. Среди них наиболее часто встречаются ямы с подбоем.
3. Большинство детей и взрослых захоронены в индивидуальных погребениях.
4. Двойные, тройные и групповые погребения встречаются в значительно меньшем количестве по сравнению с индивидуальными.
5. Различия в погребальном инвентаре в детских и взрослых погребениях имеются. В том числе в детских практически нет оружия и конского снаряжения, которые имеются во взрослых погребениях. При этом в детских погребениях чаще, чем во взрослых, встречаются ритуальные предметы.

Список литературы

- Смирнов К. Ф., 1962. Новые сарматские памятники на Бузулуке // КСИА. № 89. С. 83–93.
- Смирнов К. Ф., 1966. Сарматские погребения в бассейне реки Кинделя Оренбургской области // КСИА. № 107. С. 33–43.
- Смирнов К. Ф., 1972. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа. С. 3–51.
- Смирнов К. Ф., 1975. Сарматы на Илеке. М.